

Пэнси Паркинсон давно мечтала заняться сексом в этой комнате, главной спальне Малфой-Мэнора. Но она никогда не представляла себе, что все будет именно так.

В данный момент она занимала свою очередь на лице леди Малфой, покачивая бедрами и терлась своей киской о рот Астории, заставляя блондинку стараться не отставать. Нарцисса уже размахивала морковкой перед собой, предполагая, что если она будет продолжать двигать языком и лизать их обоих к их удовлетворению, то ей, возможно, позволят кончить самой. Это послужило достаточной мотивацией для Астории, которая упорно трудилась, чтобы угодить Нарциссе, и теперь делала то же самое для Пэнси.

- У тебя не так уж плохо с языком," призналась Пэнси, покачивая бедрами, когда Астория провела языком по ее клитору. - Я не знаю, что ты сделала, чтобы заставить Гарри заложить тебя на выходные к свекрови, но я благодарна тебе за это."

"Он отдал ее на мое попечение, потому что она сама этого хотела, - сказала Нарцисса. Пэнси посмотрела на нее, удивленная этим маленьким открытием, но старшая блондинка ухмыльнулась и кивнула ей.

"Ты шутишь, - сказала Пэнси, качая головой. - Почему?"

- Потому что она отчаянно возбуждена теперь, когда Гарри больше не использует ее. - Нарцисса все еще была обнажена после своего последнего поворота на лице Астории, но сидела в волшебном кресле и потягивала вино из кубка, в то время как Пэнси заняла свою очередь. - Она была в таком отчаянии, что бросилась ко мне и умоляла удовлетворить ее. Гарри случайно услышал, и после того, как она подтвердила, что ей понравится, он отправил ее ко мне на выходные."

- Она действительно в таком отчаянии?" Пэнси раздумывала, стоит ли говорить то, что у нее на уме, не зная, как отреагирует на это Нарцисса, но в конце концов решила спросить. - А как же Драко? Я знаю, что он уехал на эти выходные и часто уезжает, но разве она не могла просто подождать, пока он вернется?" Пэнси могла бы подумать, что Гарри больше не использует ее, и это было бы некоторым облегчением для Астории. Даже если бы Пэнси могла лично засвидетельствовать, что Гарри был более одаренным и лучшим любовником, чем Драко (или, по крайней мере, Драко, с которым она была в Хогвартсе), она бы подумала, что Астория будет рада больше не изменять своему мужу. Она понимала, почему Астория впервые начала спать с Гарри, почему она впервые дала клятву, но она ожидала, что та будет вполне довольна тем, что все вернется на круги своя. Зачем ей добровольно искать чью-то компанию?

- В настоящее время у них нет сексуальной жизни, о которой можно было бы говорить, - сказала Нарцисса, хмурясь и ставя свой бокал. - Очевидно, Драко потерял к ней интерес некоторое время назад, задолго до того, как начался ее роман с Гарри. Похоже, она стала настолько зависима от сексуального удовлетворения, которое вытягивал из нее Гарри, что согласилась со всем этим. Даже сейчас, если я давал ей приказ, который она действительно считала неразумным или слишком жестоким, чтобы принять, Гарри заявлял, что она может уйти и сказать ему."

- И она настолько отчаялась, что не сделала этого, - сказала Пэнси. - Даже несмотря на все оргазмы, в которых ей уже отказали."

Пэнси годами ревновала Асторию Малфой к тому, что она украла место в жизни, которое, как она всегда думала, будет принадлежать ей. Много лет она мечтала стать женой и леди Драко, женщиной, которая будет стоять рядом с ним и делить с ним постель. Несмотря на то, что она, наконец, оставила эти мечты позади после того, как провела время с Гарри, который дал ей второй шанс в этом мире, а также показал ей, каким хорошим может быть секс, только сейчас она полностью признала, что не была бы счастлива как леди Малфой.

На каждой фотографии, которую она когда-либо видела вместе с Драко и Асторией, их сходство не выглядело по-настоящему счастливым. Сколько бы она ни наблюдала за ними, их улыбки оставались натянутыми и официальными, выглядели вымученными и безо всякой теплоты, как будто фотографирование было обязанностью, чем-то, что они сделали, потому что должны были. Она всегда винила в этом Асторию, уверенная, что делает Драко несчастным, потому что она жестока и холодна, но теперь это, казалось, не объясняло всей истории.

Даже если между Драко и Асторией не было ни близости, ни тепла, ни любви, это не должно было помешать их сексуальной жизни. Помимо очевидной необходимости размножаться и производить наследников по семейной линии, у Драко все еще должны были быть сексуальные потребности и желания, как у любого другого мужчины. У него не было никаких проблем в этой области, когда они вместе учились в школе, и хотя старая Панси праздновала бы и убеждала себя, что это признак того, что она более желанна, чем Астория, и лучше подходит ему, она знала, что это ничего не объясняет. Пэнси могла не нравиться эта женщина, но она охотно признала бы, что Астория была очень привлекательной ведьмой. Она не знала, что происходит с Драко, но что-то подсказывало ей, что если бы Астория не поддерживала его интерес, ей было бы не лучше.

Впервые в жизни Пэнси по-настоящему почувствовала симпатию к Астории. Да, она стала леди Малфой, но куда это ее привело? Ее муж, по-видимому, не прикасался к ней, ей пришлось отдаться Гарри, чтобы избежать Азкабана, и когда это закончилось, и она была свободна вернуться к своей прежней жизни, она так изголодалась по вниманию, что обратилась к Нарциссе, несмотря на всю вражду между ними. Положение Леди Малфой отнюдь не было гламурным, а для Астории стало довольно жалким и одиноким.

Ничто из этого не остановило Пэнси от того, чтобы покачать бедрами на голове Астории и продолжать кататься на ее лице, пока она не сняла ее. Ее жизнь была совсем не такой, какой Пэнси хотела для себя, и совсем не такой, какой она всегда ее представляла, но это не означало, что она ей нравилась. Кроме того, Гарри дал свое согласие, и Астория даже попросила ее приехать.

Она громко застонала, когда умный язык Астории щелкнул по ее клитору, пока она не достигла пика. Во всех фантазиях, которые она лелеяла на протяжении многих лет о том, чтобы кричать от удовольствия в главной спальне Малфой-Мэнора, ни одна из них никогда не включала ее брызгание на лицо и язык леди Малфой. Но она не станет оплакивать свою судьбу, особенно после того, как увидела, как низко пала Астория.

Если леди Малфой должна была подвергнуть себя такому унижительному подчинению только для того, чтобы насладиться чем-то похожим на общение и удовольствие, Пэнси была вполне счастлива быть там, где она была.

--

“Мой язык слишком устал, - сказала Астория.

- Да, хорошо.” Нарцисса вздохнула, понимая, что не должна подталкивать ее дальше этого. “Тебе больше не нужно пользоваться ртом, по крайней мере сейчас, - Астория облегченно вздохнула и расслабилась на кровати.

Ее невестка до сих пор особо не жаловалась; она приняла слова Нарциссы близко к сердцу и изо всех сил старалась угодить и ей, и Пэнси своим ртом, чтобы попытаться заслужить хоть какое-то удовольствие для себя. Если она просила отсрочки до того, как получит что-то взамен, вполне вероятно, что она действительно была не в том состоянии, чтобы продолжать использовать свой рот на них. Требование, чтобы она продолжала идти даже после ее просьбы остановиться, может привести к тому, что Нарцисса столкнется с Гарри, а это было не то положение, в котором она хотела бы оказаться. Астория снова пустит в ход свой острый ротик еще до конца ночи; Нарцисса позаботится об этом. Но сейчас она получит передышку.

- О, неужели веселье закончилось?” - спросила Пэнси, надув губы.

“Даже близко нет,” сказала Нарцисса. - У меня есть моя очаровательная невестка на весь уик-энд, и я намерен использовать это время по максимуму.” Она подошла к сумке с лакомствами, которую принесла с собой, и вытащила strapon. Глаза Астории загорелись, когда она увидела это, и Нарцисса улыбнулась. Она знала, чего ждет или, по крайней мере, на что надеется ее невестка. Она надеялась, что либо сама, либо Пэнси наденет фальшивый член и использует его, чтобы трахнуть ее. Это была не совсем замена члену Гарри; на самом деле он даже не был близок. Но это было самое близкое, на что Астория могла надеяться прямо сейчас, и она отчаянно этого хотела.

- Надень это, Астория, - сказала Нарцисса, протягивая его невестке. Свет потускнел в ее глазах, когда она поняла, что пока не получит никакого удовольствия, но вместо этого будет вынуждена дать им больше. Астория автоматически встала с кровати и взяла strapon из ее рук, но она не выглядела счастливой. Клятва не давала ей особого выбора в этом вопросе, если только ее мозг не отвергал приказ Нарциссы и не считал его неразумным или слишком большим, чтобы противостоять во имя того, чтобы в конечном итоге получить удовольствие самой.

Но этого не случилось. Астория приложила фальшивый член и последовала за Нарциссой обратно к кровати. Когда она легла на спину и раздвинула ноги, ее невестка забралась на нее сверху и направила strapon в нужное положение.

Нарцисса счастливо вздохнула, когда фальшивый член вошел в нее, но ей не потребовалось

много времени, чтобы решить, что все это было неправильно. Астория честно попыталась, оттянув бедра назад и вгоняя игрушку в свою киску, но это просто не делало этого для Нарциссы, как она надеялась. Она позволила ему продержаться несколько минут, прежде чем, наконец, позвала его.

“Плохая работа, Астория,” пробормотала она. - Ты вообще пытаешься?”

- Ну конечно же!” Астория заскулила. - Я делаю все, что в моих силах!”

Нарцисса ей поверила. Если она собиралась подвергнуть себя этому с самого начала, она не собиралась сдерживаться. Она собиралась сделать все возможное, чтобы произвести на нее впечатление, зная, что получить хорошую сторону Нарциссы было ее единственной надеждой на оргазм. И, честно говоря, было бы несправедливо даже сказать, что она плохо справлялась. Нарцисса могла бы сравнить это со многими своими сексуальными контактами с Люциусом, особенно ближе к концу, когда его интерес угас.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79375>